СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ

А.Л.МАМАТКУЛОВ

Ушбу мақола нутқ одоби (нутқий хушёрлик, нутқий андишалилик) ҳодисаси ва бағрикенглик категорияси ўртасидаги муносабатга бағишланган.

The article below is devoted to the problem of correlation between the phenomenon of "political correctness" and the category of "tolerance".

Язык людей находится в состоянии бесконечного движения и развития. Перемены, происходящие в обществе, сразу же находят свое отражение в языке.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современным языкознанием, остается исследование соотношения языка и культуры.

Термин «политическая корректность» или «политкорректность» (от англ. political correctness, сокр. PC) стал использоваться в конце XX века сначала в США, а затем и в других странах мира.

Точное время появления выражения "политическая корректность" до сих пор остается невыясненным. Существует несколько точек зрения по этому поводу. По одной из версий выражение "политическая корректность" было впервые предложено в 1975 году Карен Де Кроу (Karen De Crow) , президентом американской национальной организации в защиту женщин (National Organization for Women , сокр. NOW) [1:7].

Подходы к анализу политической корректности различны: последняя трактуется как особая идеологическая реалия, языковое движение, культурно-поведенческая и языковая тенденция, языковая толерантность и т.п. Необходимо согласиться с тем, что сам термин "политическая корректность" (главным образом, из-за первого компонента в данном словосочетании) неудачен, но нужно также констатировать его устойчивость и вхождение во многие языки мира [2:225].

Несмотря на довольно широкое распространение, тема политической корректности не получила, на наш взгляд, достаточно полного осмысления в научной литературе, особенно в социолингвистических исследованиях.

Глубокое изучение политической корректности невозможно без обращения к такому понятию, как толерантность. В последнее время толерантность становится объектом пристального внимания со стороны философов, культурологов, социологов, лингвистов и др.

Термин "толерантность" (от лат. tolerantia 'терпение, терпимость') приобрел в разных областях науки специфическое содержание. В политическом плане толерантность интерпретируется как готовность власти допускать инакомыслие в обществе и даже своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, способность признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве и т.д.[3:9].

С точки зрения этики толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими слоями общества, различными культурами и готовность к принятию иных взглядов.

Толерантность с позиций философии определяется как мировоззренческая категория, отражающая универсальное правило активного отношения к другому. В.А.Лекторский предлагает четырехуровневую типологию моделей толерантности: "толерантность как безразличие", "толерантность как невозможность взаимопонимания", "толерантность как снисхождение", " толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог". "Толерантность как безразличие" выступает как безразличие к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве не существенных перед лицом проблем, с которыми имеет дело общество.

"Толерантность как невозможность взаимопонимания" предполагает проявление уважения к другому, которого, тем не менее, невозможно понять и с которым, в ряде случаев, даже невозможно взаимодействовать. "Толерантность как снисхождение" проявляется в снисхождении к слабости других, сочетается с некоторой долей презрения к ним. "Терпимость как расширение собственного опыта и

критический диалог" выражается в проявлении уважения к чужой позиции и возможность изменения позиции в результате критического диалога [4:49].

Общей чертой в исследованиях толерантности можно считать то, что объектом толерантности являются различия, представленные на ментальном уровне в виде дихотомии "свой - чужой/другой", "мы - они". Толерантность предполагает признание права "других" быть непохожими на тебя и уважение этого права [5:102].

И.А.Стернин понимает под толерантностью "положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека" [6:331].

Толерантности противостоит интолерантность, выражающаяся в неприятии инакомыслия, этноцентризме, ксенофобии, дискриминации и других проявлениях нетерпимости и агрессии в поведении или речи.

В современной лингвистике толерантность, по мнению О.А. Михайловой, предстает как многослойное и недостаточно четко определенное понятие [7:99-100].

Авторы коллективной монографии "Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности" обращаются к проблемам толерантности в словообразовании (О.П.Ермакова), толерантности как вектору антиномического бытия языка (Н.Д.Голев), бытовой и идеологической толерантности (Н.А.Купина, К.В.Муратова), толерантности как принципу культуры речи (В.Е.Гольдин). В рамках изучения толерантности рассматриваются также этностереотипы (Л.П.Крысин), единицы лингвокультурного пространства (Н.Д.Бурвикова, В.Г.Костомаров), ритуалы вежливости (Н.И.Формановская) и т.д.

Л.В.Енина выделяет особый вид толерантности — речевую толерантность, которая представляет собой "проявление внутренних поведенческих установок в речи, в текстах". Явление, противоположное речевой толерантности, называется речевой агрессией. Речевая агрессия — сфера речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего. Речевая агрессия заключается в том, что автор сообщения прямо призывает адресата к агрессивным действиям, либо подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата [8].

Рассмотрение политической корректности и толерантности неизбежно приводит к вопросу о соотношении этих двух понятий.

К.А.Андреева полагает, что политкорректность есть более специфичное понятие, чем толерантность и включает в себя обычно языковую терпимость по отношению к лицам других этносов, к физическим недостаткам людей и тендерным различиям [9:107].

В своей диссертационной работе "Толерантность как сберегающий подход в современной культуре" Л.В.Мельникова выделяет в лингвистическом аспекте языковую толерантность как проявление такта и выражение социальной и политической корректности и толерантность языка как процесс интенсивного заимствования иноязычных единиц в русском языке вообще, и других языках в частности.[10:18]

Если с первым утверждением можно согласиться, то отождествление толерантности с политической корректностью представляется нам дискуссионным. Политическая корректность, на наш взгляд, является более широким понятием, чем толерантность и подразумевает соблюдение нейтрального языка и воспитание толерантного поведения по отношению к некоторым группам людей (представителям национальных, этнических меньшинств, инвалидам, малоимущим и др.). Кроме этого, если толерантность предстает скорее как личностная ментальная категория, то политическая корректность есть в большей степени общенациональная категория, т.е., соблюдение формальных правил поведения и речевых норм, принятых в данном обществе. Не случайно большинство противников политической корректности полагают, что ее отдельные аспекты можно интерпретировать как проявления интолерантности. Примерами интолерантности служат введение речевых кодексов, ограничивающих свободу слова, редактирование художественных текстов с целью исключения из них "некорректной" лексики, дискриминационные по отношению, например, к чёрным американцам условия поступления в вузы и прием на работу. Как отмечается в работе С.Г.Тер-Минасовой, многие критики политической корректности, в том числе известный итальянский писатель, искусствовед и философ Умберто Эко, считают ее главным врагом толерантности сегодня [2:223].

Таким образом, несмотря на определенную близость, понятия "толерантность" и "политическая корректность" нельзя считать идентичными. Политическая корректность предполагает выработку толерантного отношения к определенным группам людей, в том числе к носителям разных профессий и убеждений, представителям разного рода меньшинств в повседневном общении, в то время как толерантность с этой точки зрения — явление всеобъемлющее, покрывающее не только вербальное общение, но и культурные и другие контакты и связи между людьми в их повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Остроух А.В. Политическая корректность в США: культурологический аспект проблемы: Дис.... канд. филол. наук. - М., 1998. -С.7

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000.- С.225.

3. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник / гл. ред. А. Асмолов. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - С. 9.

4. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. - 1997. -№ 11. - С.49.

5.Заболотная Г.М., Шило И.Н. Толерантность и доверие - социальные ориентиры современного общества // Вестник ТГУ. - 2003. - № 1. - С. 102.

6.Стернин И.А. Толерантность и коммуникация // Философские и лингвокулътурологические проблемы толерантности. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. - С. 331

7. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности.– Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. - С. 99 – 100.

8.Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // www.inguk.ni/bibKo/raulti/2_enina.html

9. Андреева К.А. Некоторые языковые и социокультурные компоненты региональной модели специалиста-гуманитария XXI века // Модель специалиста XXI века в контексте модернизации высшего образования. Часть 1. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. - С. 107.

10. Мельникова Л.В. Толерантность как сберегающий подход к современной культуре: Автореф. дис. ... канд. философ, наук. - Тюмень, 2003. С.18

Андижон давлат тиллар педагогика институти,
2009 йил 5 октябрда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. Ғ.Ҳошимов)